

Текст · 7 июня 2019, 10:12
Елизавета Пестова, Анна Козкина,

«Они подошли сзади». Что известно о деле против журналиста Ивана Голунова

Первое [сообщение](#) о задержании журналиста отдела расследований «Медузы» Ивана Голунова появилось утром 7 июня, однако задержали его еще днем 6 июня. Согласно протоколу личного досмотра, который есть в распоряжении «Медиазоны», процедура началась в 15:40 и закончилась в 16:10. Досмотр проходил в УВД по Западному округу Москвы. Из задних карманов джинсов Голунова достали мобильный телефон и связку ключей. В рюкзаке журналиста нашли еще одну связку ключей и «один полимерный пакет с застежкой типа "салазок", внутри которого находятся пять свертков, обмотаны изолентой желто-зеленого цвета с веществом внутри».

Протокол задержания Голунова датирован 03:50 7 июня, его составил следователь УВД по Западному округу Главного управления МВД по Москве лейтенант Лопатин. Голунова подозревают по части 3 статьи 30, пункту «г» части 4 статьи 228.1 УК (покушение на сбыт наркотических веществ в крупном размере). В постановлении о назначении химической судебной экспертизы, которое есть в распоряжении «Медиазоны», приводится версия следствия: 6 июня 2019 года «в неустановленное следствием время и месте» не позднее 14:40 Голунов приобрел у неустановленного лица с целью дальнейшего сбыта пять полимерных свертков. В

двух исследованных пакетах массой 1,42 г и 2,14 г (общая масса — 3,56 г) содержится производное [N--метилэфедрона](#). В документе сказано, что Голунов хранил наркотики «при себе вплоть до момента задержания и личного досмотра».

Как [пишет](#) «Би-би-си», журналист считает случившееся провокацией; он сказал, что оперативники сработали «очень топорно». По данным издания, когда Голунова задержали, он шел на встречу с источником.

Московское управление МВД [сообщило](#), что у Голунова нашли при себе пять свертков с порошкообразным веществом, а дома еще три пакета и сверток. Релиз ведомство сопровождало фотографиями пакетов с белым порошком, лабораторной посуды и бутылок с химреактивами.

При этом его коллега, корреспондент «Би-би-си» Илья Барабанов [утверждает](#), что лишь одна из девяти опубликованных фотографий сделана в квартире Голунова, на ней изображен загранпаспорт журналиста. Редактор отдела расследований «Медузы» Алексей Ковалев [заметил](#), что на записках, попавших на фотографии — «не Ванин почерк». Позже телеграм-канал *Vaza*, который опубликовал фотографии из релиза МВД, [уточнил](#): доказательств того, что снимки сделаны именно в квартире Голунова, нет. При этом в МВД настаивают на подлинности съемки: «Фотографии, размещенные на официальном сайте, сделаны при обследовании жилища подозреваемого, в арендуемой квартире на Вешняковской улице Москвы и при его личном досмотре, проведенном

в присутствии понятых», — [цитирует](#) агентство «Москва» слова своего источника.

Несмотря на то что Голунова задержали днем 6 июня, только в 3:42 7 июня следователь Игорь Лопатин связался с его подругой, журналисткой «Би-би-си» Светланой Рейтер, и предложил ей найти адвоката. При этом, как рассказал «Медузе» адвокат Дмитрий Джулай, Голунов с момента задержания требовал вызвать защитника. Журналист также просил взять смывы с рук и срезы ногтей, чтобы проверить, прикасался ли он к наркотикам. Однако полицейские отказались это сделать. Более того, Голунов рассказал, что в отделе полиции его избили. В МВД это отрицают.

Гендиректор «Медузы» Галина Тимченко и главный редактор Иван Колпаков [настаивают](#) на невинности Голунова и считают, что его преследуют за журналистскую работу. «Мы знаем, что в последние месяцы Ване поступали угрозы; знаем, в связи с каким готовящимся текстом; догадываемся, от кого. "Медуза" будет изучать каждое действие следователей по делу Голунова. Мы выясним, по чьей воле преследуют Ваню — и сделаем эту информацию публичной. Мы будем защищать своего журналиста всеми доступными способами», — сказано в заявлении «Медузы». Голунов известен своими расследованиями [коррупции](#) в московской мэрии и на [рынке ритуальных услуг](#). Журналистка Светлана Рейтер сказала «Медиазоне», что в последнее время Голунов «довольно долго собирал фактуру по кладбищенскому бизнесу».

Согласно протоколу допроса, около 14:30 6 июня Голунов находился в районе Цветного бульвара в Москве. Около ветеринарной клиники «Центр» к нему подбежали двое молодых людей в гражданской одежде. «Они подошли сзади, один из них схватил меня за руку, сказал: "Ты задержан". Я спросил: "Вы кто?". Мне ответили: "А ты не догадываешься, уголовный розыск"», — говорится в документе. Задержавших журналиста мужчин зовут Роман Филимонов и Дмитрий Кожанов.

После этого Голунову заломили руки за спину; к задержанному и оперативникам подъехал автомобиль, за рулем которого сидел сотрудник полиции по имени Акбар. Полицейские заковали Голунова в наручники и некоторое время не могли решить, на какое место в машине его лучше посадить. Голунов сказал Акбару, что ему нужен адвокат, и он не понимает, что происходит. Тогда Акбар поинтересовался у коллег, показывали ли те свои удостоверения. Только после этого Дмитрий показал ему свои документы. По словам Голунова, кто-то держал его за рюкзак, а «второй страховал за руку»; при этом руки были зафиксированы наручниками за спиной.

Кроме того, после задержания один из полицейских достал из кармана Голунова телефон и потребовал разблокировать устройство, но журналист отказался. Оперативники сказали, что выключили телефон. Уже в машине телефон вернули обратно в карман.

Голунова усадили на заднее сиденье автомобиля, «проехали 20 метров и остановились». «После этого

Дмитрий, сидевший на переднем сидении, куда-то вышел, подошел к соседней машине, после чего пропал из моего поля зрения, вернулся с чьим-то паспортом, сказал Акбару: "Вот паспорт понятого"», — рассказывал Голунов. Через некоторое время, примерно семь минут, Дмитрий вернулся к машине с молодым человеком, которого представил как понятого.

После этого машина поехала дальше, полицейский Роман объявил, что включает телефон и будет вести видеосъемку. Голунов отмечает, что ему было неудобно сидеть в машине в наручниках, он спрашивал, можно ли ему повернуться. Около гостиницы «Украина» запись видео прервалась, а затем Акбар спросил у Романа: «Ты видишь его руки?». После этого Голунов «сел на бок спиной к Роману».

Автомобиль подъехал к зданию УВД по ЗАО, задержанного отвели в комнату №125. В этой комнате Голунову предложили «сесть и подождать», но он отказался. Там же был понятой «в марлевой маске». В помещение стали заходить другие сотрудники, в том числе оперативник по имени Максим, они здоровались за руку с понятым. Один из сотрудников сказал: «Привет, Сергей, болеешь, что ли?». Вскоре в кабинете появился второй понятой.

Голунов говорит, что постоянно настаивал: ему нужно известить родных и адвоката о задержании, но силовики ответили, что «в тех мероприятиях, в которых я участвую, адвокат не требуется, и что мне понадобится адвокат у следователя». После этого

появился полицейский по имени Денис, который сказал, что будет проводить досмотр. Журналист настаивал, что согласен участвовать в досмотре только в присутствии адвоката, но ему ответили, что на этой стадии адвокат не требуется.

«Мне сказали, что бывает принудительный досмотр. После чего Денис пошел на меня, а я попятился в угол, Денис начал снимать с меня куртку», — говорится в протоколе допроса Голунова. В это же время с журналиста сняли наручники. Все происходящее фиксировали на видео. Рюкзак Голунова поставили на стул рядом, кто-то достал содержимое карманов его джинсов. Полицейские попросили Голунова раздеться, снять носки и спустить трусы до колена, а также вынуть стельки из ботинок; затем Голунов снова оделся.

После этого полицейские стали проводить досмотр сумки, которая все это время стояла на стуле, отмечал Голунов. Он старался следить за происходящим, «однако мог упустить на какой-то момент».

Полицейский открыл большое отделение сумки, где лежали книга в мягком переплете и ежедневник в кожаной обложке. «Когда сотрудник полиции открыл данное отделение, там наверху, зацепившись за блокнот, находился какой-то сверток с чем-то разноцветным внутри. Далее данный сверток достали из сумки, оказалось, что это прямоугольный пакет размером примерно с паспорт», — говорил Голунов. Внутри свертка находились маленькие круглые шарики зелено-коричневого цвета, из сумки пакет доставал полицейский по имени Акбар. Акбар показал пакет присутствующим и сказал, что в нем могут

быть магниты. Он взял степлер, приложил его к пакету и сказал, что магнитов нет. Во время допроса Голунов отмечал, что полицейские сразу нашли пакет, после чего другие карманы сумки осматривали уже менее внимательно.

Найденный сверток упаковали в бумажный конверт и опечатали, подписать его Голунов отказался. Журналист подчеркивает, что пакет ему не принадлежит, «я его увидел в первый раз», а в момент задержания полицейские находились у него за спиной и могли подбросить его в рюкзак. «Вместе с тем, я не могу утверждать это точно», — говорит Голунов, добавляя, что во время досмотра около стола и стула находились какие-то сотрудники полиции.

«Также на меня оказывали психологическое давление, обзывали меня гомиком», — сказано в конце допроса. Следователь спрашивал у Голунова пароль его телефона — журналист отказался ответить на этот вопрос, сославшись на статью 51 Конституции. Второй вопрос касался употребления наркотиков; Голунов ответил, что никогда ранее не употреблял психоактивные вещества.

Затем в протоколе допроса следует дополнение, где Голунов еще раз подчеркивает, что с момента задержания постоянно просил вызвать адвоката и уведомить близких. По словам журналиста, «в момент освидетельствования» он в очередной раз попросил позвонить адвокату и схватился за стул. Полицейские стали тянуть Голунова за руки, «после чего мы упали, я ударился левой частью головы об ступеньку». «Я оцарапал правую кисть правой руки,

когда меня тащили. Внизу лестницы я лежал на земле, меня волокли, и Максим надавил мне головой на грудь. Другой сотрудник [тоже] по имени Максим ударил меня кулаком в щеку», — сказано в документе.

Голунов не признает вину и настаивает, что наркотик ему не принадлежит. С момента фактического задержания до 8:25 утра у него так и не взяли смывы с рук и срезы с ногтей, «так как я никогда ранее не употреблял наркотики и не держал их в руках». Отсутствие следов наркотиков на руках могло бы доказать его невиновность, считает журналист.